

ПЫТКИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Левандовская Мария Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина
marusenka0610@yandex.ru

TORTURE: CONCEPT, SIGNS, AND COUNTERACTIONS IN INTERNATIONAL LAW AND RUSSIAN LEGISLATION

M. Levandovskaya

Summary. This article provides a comprehensive analysis of the legal regulation of counteraction to torture in international law and Russian legislation. It examines the evolution of international legal mechanisms prohibiting torture, including fundamental international documents and their implementation in the Russian legal system. Special attention is given to the transformation of national legislation in the area of countering torture, particularly changes in criminal legislation introduced by Federal Law No. 307-FZ dated July 14, 2022. Various approaches to defining the concept of «torture» in scholarly doctrine, legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, and legislation are analyzed. The system of state and public institutions countering torture is discussed, and the effectiveness of their activities is assessed. Based on statistical data and expert evaluations, the issues of preventing torture in the penitentiary system are explored. Specific measures are proposed to improve mechanisms for countering torture, including expanding the powers of supervisory bodies and enhancing the legal protection system for prisoners.

Keywords: torture, international law, criminal liability, human rights, penitentiary system, Human Rights Commissioner, public oversight, preventive mechanisms, legal protection, official crime, international standards, law enforcement agencies, places of detention, constitutional guarantees.

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правового регулирования противодействия пыткам в международном праве и российском законодательстве. Исследуется эволюция международно-правовых механизмов запрета пыток, включая основополагающие международные документы и их имплементацию в российскую правовую систему. Особое внимание уделяется трансформации национального законодательства в сфере противодействия пыткам, в частности, изменениям в уголовном законодательстве, внесенным Федеральным законом № 307-ФЗ от 14.07.2022. Анализируются различные подходы к определению понятия «пытки» в научной доктрине, правовых позициях Верховного Суда РФ и законодательстве. Рассматривается система государственных и общественных институтов противодействия пыткам, оценивается эффективность их деятельности. На основе статистических данных и экспертных оценок исследуются проблемы предупреждения пыток в пенитенциарной системе. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию механизмов противодействия пыткам, включая расширение полномочий контролирурующих органов и улучшение системы правовой защиты заключенных.

Ключевые слова: пытки, международное право, уголовная ответственность, права человека, пенитенциарная система, Уполномоченный по правам человека, общественный контроль, превентивные механизмы, правовая защита, должностное преступление, международные стандарты, правоохранительные органы, места принудительного содержания, конституционные гарантии.

В контексте международно-правовой доктрины и фундаментальных основ международного права, феномен пыток классифицируется как преступление международного характера, что обуславливает его особую значимость в системе международного правопорядка. Данная категория противоправных деяний получила широкое отражение в многочисленных международно-правовых актах универсального и регионального характера, формирующих комплексную систему правовых норм, направленных на превенцию и запрещение пыток, а также иных форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Нормативно-правовой фундамент международного запрета пыток составляет целый ряд основополагающих

международных документов, среди которых особое место занимают: Всеобщая декларация прав человека 1948 года [1], являющаяся краеугольным камнем современной системы защиты прав человека; Международный пакт о политических и гражданских правах 1966 года [5], устанавливающий юридически обязательные стандарты в области защиты фундаментальных прав человека; Конвенция ООН о защите прав человека и основных свобод 1950 года [3] с сопутствующими протоколами, формирующая региональный механизм защиты прав человека; а также Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 года с соответствующими протоколами, создающая специализированный механизм превенции и контроля в данной сфере [2].

В контексте исторической трансформации после распада СССР, Российская Федерация инициировала масштабный процесс демократизации государственно-правовой системы, что нашло отражение в принятии международных обязательств по защите прав человека и гуманизации пенитенциарной системы. Существенным этапом данного процесса стала ратификация ключевых международных документов: Европейской Конвенции о предупреждении пыток 1987 года (Федеральный закон № 44-ФЗ от 28 марта 1998 г.) [10] и Конвенции о защите прав человека 1950 года (Федеральный закон № 54-ФЗ от 30 марта 1998 г.) [11], которые, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ [4], были интегрированы в национальную правовую систему.

Современный этап развития российской правовой системы характеризуется существенными трансформациями в сфере международно-правовых обязательств. В частности, выход Российской Федерации из Совета Европы 28 февраля 2023 года, закрепленный соответствующим Федеральным законом о прекращении действия международных договоров Совета Европы, привел к утрате юридической силы Европейской Конвенции о предупреждении пыток. Однако необходимо отметить, что сформированные под влиянием данной Конвенции превентивные механизмы противодействия пыткам сохраняют свою практическую значимость в современной правоприменительной практике.

Рассмотрев влияние норм международного права и международные институты по предупреждению пыток, автор переходит к национальной правовой системе, чтобы изучить правовое закрепление запрета пыток и соответствующие превентивные институты. В ч. 1 ст. 21 Конституции РФ регламентируется, что государство охраняет достоинство личности человека и ничто не может его умалять, обобщая это означает следующее: государство и есть главный институт по предупреждению пыток. Также в ч. 2 ст. 21 Основного закона оговаривается, что никто не может быть подвергнут пыткам и равносильным к ним действиям. Примечателен тот факт, что Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г. стала первой, где появилась норма, устанавливающая подобный запрет, ни в одной из четырех Конституциях СССР — подобной нормы не было.

В контексте международно-правового и национального регулирования особую теоретическую и практическую значимость приобретает дефиниция понятия «пытки». Анализируя научную доктрину и правоприменительную практику, следует отметить значительный вклад к.ю.н. Антонович Е.К., которая, основываясь на практике ЕСПЧ, определяет пытку как умышленное бесчеловечное обращение, характеризующееся причинением серьезных физических или психологических страданий, направленных на принуждение лица к опре-

деленным действиям или бездействию, преимущественно кратковременного характера [12]. Примечательно, что исследователь указывает на возможность реализации пытки в форме бесчеловечного обращения или наказания, унижающего достоинство личности, несмотря на их концептуальное различие как правовых категорий.

Верховный Суд РФ в своей практике от 01 ноября 2020 года, интерпретируя ст. 1 Европейской Конвенции, определяет пытку как умышленное действие, осуществляемое государственным должностным лицом, направленное на причинение физических и нравственных страданий с целью получения информации, признаний или неправомерного наказания, в том числе по дискриминационным основаниям. Российское уголовное законодательство, не выделяя пытки в отдельный состав преступления, закрепляет их определение в примечании 1 к ст. 286 УК РФ, характеризуя их как умышленное причинение сильной боли или страданий с целью получения информации, наказания или дискриминации.

Существенные изменения в правовом регулировании ответственности за пытки были внесены Федеральным законом № 307-ФЗ от 14 июля 2022 года [8], инициированным группой парламентариев. В результате законодательных новелл произошло перемещение состава преступления с применением пыток из п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ [7] в ч. 4 ст. 286 УК РФ, при этом статья была дополнена двумя примечаниями, определяющими понятие пытки и обстоятельства, исключающие квалификацию действий как пытки при правомерном задержании лица, оказывающего сопротивление. Данные изменения демонстрируют стремление законодателя к систематизации и конкретизации уголовно-правовых норм, направленных на противодействие пыткам.

В результате последних законодательных изменений произошло значительное усовершенствование уголовно-правового регулирования ответственности за применение пыток, что выразилось в закреплении специального субъекта преступления — должностного лица, наделенного властными полномочиями, что соответствует международным правовым стандартам. Существенной модернизации подверглась также ст. 302 УК РФ, регламентирующая ответственность за принуждение к даче показаний: расширен круг потенциальных потерпевших за счет включения осужденных, а также круг субъектов преступления путем добавления категории «иной сотрудник правоохранительного органа», к которым относятся, в частности, сотрудники ФСИН. Примечательна реструктуризация состава данного преступления с перемещением квалифицирующих признаков применения насилия и издевательства в часть третью статьи.

Оба рассматриваемых состава преступления (ст. 286 и ст. 302 УК РФ) классифицируются как особо тяжкие

и предусматривают идентичные санкции в виде лишения свободы на срок от 4 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности на срок до 10 лет. Данные законодательные новеллы отражают общественный запрос на усиление уголовно-правовой защиты граждан от пыток и связанных с ними противоправных деяний.

В системе национальных институтов противодействия пыткам можно выделить две основные категории: государственные и общественные. К государственным институтам относятся: прокуратура, осуществляющая надзор за соблюдением законности в пенитенциарной системе; Следственный комитет, в чью компетенцию входит расследование преступлений по ст. 286 УК РФ; суды общей юрисдикции, формирующие единообразную судебную практику; Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека; институт Уполномоченного по правам человека. Общественный контроль представлен прежде всего Общественными Наблюдательными Комиссиями (ОНК), действующими на основании Федерального закона № 76-ФЗ от 10 июня 2008 года [9] и ст. 23 УИК РФ [6]. ОНК, формируемые Общественной Палатой субъекта Федерации, функционируют на постоянной основе во всех регионах России и призваны содействовать реализации государственной политики в сфере обеспечения прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Анализ детерминант применения пыток, представленный Евой Меркачевой, выявляет три основных мотива: получение признательных показаний, материальная выгода и психологическое подавление осужденных. Особую научную значимость представляет позиция криминолога Я.И. Гилинского, акцентирующего внимание на высокой латентности данной категории преступлений и проблеме их статистического учета.

Дискуссионным является тезис о «пыточном» характере содержания в российских пенитенциарных учреждениях, в частности, существование «пресс-хат» в следственных изоляторах и «пыточных колоний». Хотя нельзя отрицать наличие недостатков в уголовно-исполнительной системе, утверждение о тотальном «пыточном» характере содержания представляется преувеличенным, учитывая, что основная цель наказания — восстановление социальной справедливости и исправление осужденных.

Существенной проблемой, отмеченной как Я.И. Гилинским, так и федеральным омбудсменом Т.Н. Москальковой, является недостаточная открытость пенитенциарной системы и низкая эффективность ведомственного контроля. Статистика обращений в аппарат федерального омбудсмана демонстрирует тенденцию к снижению количества жалоб: с 364 в 2019 году до 47 в 2022 году. Однако интерпретация этих данных неоднозначна: это

может свидетельствовать как о реальном снижении случаев применения пыток, так и о снижении доверия к институту Уполномоченного по правам человека [14].

Важно отметить конструктивную позицию Москальковой Т.Н., способствовавшей принятию поправок в уголовное законодательство, усиливающих ответственность за пытки и устанавливающих специальный субъект преступления. При этом как Москалькова, так и Меркачева считают необходимым дальнейшее совершенствование законодательства путем криминализации пыток как самостоятельного состава преступления.

Данная дискуссия отражает сложность и многоаспектность проблемы противодействия пыткам в российской правовой системе, требующей комплексного подхода к её решению, включающего как совершенствование законодательства, так и реформирование пенитенциарной системы.

Предложения федерального омбудсмана Москальковой Т.Н. по предупреждению пыток представляют собой комплексный подход к решению данной проблемы. Рассмотрим подробнее каждое из предложенных направлений:

1. Расширение полномочий федерального омбудсмана:
  - Предоставление права выдачи мандатов сторонним лицам для осуществления общественного контроля.
  - Это позволило бы создать более широкую сеть общественного наблюдения.
  - Способствовало бы развитию институтов гражданского общества.
  - Повысило бы прозрачность пенитенциарной системы.
  - Усилило бы механизмы общественного контроля.
2. Усиление ведомственного контроля ФСИН:
  - Более тщательный контроль за условиями содержания заключенных.
  - Повышение внимания к жалобам на нарушения со стороны сотрудников.
  - Создание эффективной системы внутреннего мониторинга.
  - Оперативное реагирование на выявленные нарушения.
  - Профилактика нарушений прав заключенных.
3. Совершенствование системы юридической помощи заключенным:
  - Повышение правовой грамотности заключенных.
  - Обеспечение доступа к квалифицированной юридической помощи.
  - Информирование о механизмах защиты прав.
  - Создание системы правового просвещения.
  - Организация юридических консультаций в местах лишения свободы.

Реализация данных предложений могла бы существенно улучшить ситуацию с предупреждением пыток в пенитенциарной системе за счет:

- Усиления внешнего контроля.
- Повышения эффективности внутреннего надзора.
- Расширения возможностей заключенных по защите своих прав.
- Создания многоуровневой системы предупреждения нарушений.
- Развития механизмов общественного участия в контроле за местами принудительного содержания [13].

Данные меры направлены на создание комплексной системы профилактики пыток и других форм жестокого обращения в местах лишения свободы, что соответствует международным стандартам защиты прав человека и способствует гуманизации пенитенциарной системы.

В результате проведенного исследования можно сформулировать комплексное определение пыток, основанное на анализе международно-правовых документов, научной доктрины и национального законодательства.

Пытки представляют собой умышленное бесчеловечное обращение, осуществляемое преимущественно должностным лицом или иным представителем государственной власти, характеризующееся причинением серьезных физических или психологических страданий, направленных на принуждение лица к определенным действиям или бездействию. При этом важно отметить, что пытки могут реализовываться как в форме активных действий по причинению боли и страданий, так и в форме бесчеловечного обращения или наказания, унижающего достоинство личности.

Данное определение основывается на синтезе нескольких подходов: научной позиции к.ю.н. Антонович Е.К., опирающейся на практику ЕСПЧ, правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в практике от 01 ноября 2020 года [12], и законодательного определения, закрепленного в примечании 1 к ст. 286 УК РФ. Ключевыми признаками пыток являются: умышленный характер действий, специальный субъект (должностное лицо), наличие цели (получение информации, наказание или дискриминация) и результат в виде причинения сильной боли или страданий.

Проведенное исследование позволило выявить существенные изменения в российской правовой системе в сфере противодействия пыткам. Ключевые законодательные новеллы выразились в закреплении специального субъекта преступления (должностного лица) в ст. 286 УК РФ, расширении круга потерпевших и субъектов преступления в ст. 302 УК РФ, а также общем усилении уголовной ответственности за данные преступления. Эти изменения отражают стремление законодателя к систематизации и конкретизации уголовно-правовых норм в данной сфере.

В ходе исследования установлено формирование комплексной системы институтов противодействия пыткам, включающей как государственные органы (прокуратура, Следственный комитет, суды, институт Уполномоченного по правам человека), так и общественные институты (Общественные Наблюдательные Комиссии). При этом анализ детерминант применения пыток выявил три основных мотива: получение признательных показаний, материальная выгода и психологическое давление осужденных.

Исследование позволило определить ключевые проблемы в сфере противодействия пыткам, среди которых особо выделяются высокая латентность преступлений, недостаточная открытость пенитенциарной системы и низкая эффективность ведомственного контроля. В качестве перспективных направлений совершенствования системы противодействия пыткам предложены: расширение полномочий федерального омбудсмана, усиление ведомственного контроля ФСИН и совершенствование системы юридической помощи заключенным.

Несмотря на прекращение участия России в некоторых международных механизмах защиты прав человека, национальная система противодействия пыткам продолжает развиваться в направлении гуманизации и повышения эффективности превентивных мер. Дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики в данной сфере требует комплексного подхода, включающего как нормативно-правовые, так и организационно-практические меры, направленные на создание эффективной системы предупреждения и пресечения пыток в местах принудительного содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).
2. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ETS N 126) (Заключена в г. Страсбурге 26.11.1987) (с изм. от 04.11.1993) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).
9. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).
10. О ратификации Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Протоколов к ней: Федеральный закон от 28.03.1998 № 44-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).
11. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2024).
12. Антонович, Е.К. Пытка и другие формы жестокого обращения в решениях по уголовным делам Европейского суда по правам человека / Е.К. Антонович // Правоведение. — 2019. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pytka-i-drugie-formy-zhestokogo-obrascheniyav-resheniyah-po-ugolovnym-delam-evropeyskogo-sudapo-pravam-cheloveka> (дата обращения: 08.12.2024).
13. Свинин, Е.В. Техничко-юридические средства укрепления правопорядка в сфере общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / Е.В. Свинин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2021. — № 4. — С. 14–17. — DOI 10.18572/2072-4438-2021-4-14-17.
14. Суспицына, Т.П. Новое в уголовно-правовой оценке пытки / Т.П. Суспицына // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2023. — № 4. — С. 95–105.

© Левандовская Мария Геннадьевна (marusenka0610@yandex.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»